МОСКОВСКІЙ СОЮЗЪ

Кредитныхъ и Ссудо-сберегат. Товариществъ.

Проф. Н. А. Каблуковъ.

ИЗЪ ЧЕГО ВЫРОСЛИ КООПЕРАТИВЫ.

ЦѢНА 12 коп.

МОСКВА.
Тип. Рижскаго Центральн. Сельско-хоз. Общества, Старая Басманная 33.
1916 г.

39596

ИЗЪ ЧЕГО ВЫРОСЛИ КООПЕРАТИВЫ.

Люди никогда не жили въ одиночку. Какъ бы далеко ни заглянули мы въ прошлое, мы всегда находимъ, что люди живутъ въ единеніи другъ съ другомъ, то они живутъ племенемъ, родами, семьями, то общиной земельной, городской жизнію, государствомъ. И не только люди живутъ вмѣстѣ одни съ другими, но и работаютъ и добиваются чего-либо сообща. Въ самыя отдаленныя времена они совмѣстно охотятся и сообща потребляютъ добытое. Путешественники старыхъ и новыхъ временъ дали очень много описаній того, какъ производится, напр., охота у первобытныхъ племенъ, у дикарей живущихъ въ лѣсахъ и питающихся почти только тѣмъ, что даетъ ловля дичи. Въ этомъ участвуетъ почти все племя; подростки своимъ крикомъ поднимаютъ звѣря и выгоняютъ, взрослые ловятъ или убиваютъ его, женщины готовятъ изъ него пищу. И все это дѣлаютъ не отдѣльныя семьи, а все племя, живущее въ опредѣленномъ мѣстѣ, а затѣмъ уже не различается, кто что дѣлаетъ для ловли или для приготовленія пищи, а потребляется все сообща. Здѣсь, слѣдовательно, людей соединяетъ, объединяетъ въ одно цѣлое ихъ кровное родство, ихъ племенная связь; эта связь по кровному родству чувствуется на столько сильно и сближаетъ отдѣльныхъ лицъ между собою такъ тѣсно, что обида, нанесенная одному лицу, признается обидой всего рода, къ которому принадлежитъ это лицо и весь родъ считаетъ долгомъ вступиться за обиженнаго.

Но когда племя разростается и отдѣльныя части его разселяются на большомъ пространствѣ, то, конечно, волей неволей, связь между отдѣльными его членами, живущими далеко другъ отъ друга, ослабляется или совсѣмъ уничтожается. Происходитъ это и оттого, что отдѣльныя части племени, разселяясь все на большее и большее пространство, живутъ уже не въ одинаковой обстановкѣ. Одни еще остаются, напр. въ лѣсистой мѣстности, а другимъ уже пришлось разселиться гдѣ-нибудь въ луговомъ пространствѣ, третьимъ можетъ быть въ части обильной водами. И вотъ въ то время, когда одна часть племени живетъ еще охотой, другая— можетъ быть получаетъ главное пропитаніе отъ занятія рыбо-

ловствомъ, а третья—уже обзавелась домашнимъ скотомъ или принялась за обработку земли. Если такъ произошло (а обыкновенно такъ и бываетъ), то вотъ уже и способъ добыванія пропитанія и занятія отдѣльныхъ частей племени и соединенные съ этимъ навыки, обычаи—все это у отдѣльныхъ частей племени становится различнымъ, прежняя тѣсная *связь по родству* совсѣмъ нарушилась. Что же—отдѣльные люди, отдѣльные члены племени или рода стали жить въ одиночку и единеніе людей между собой уничтожилось? Нѣтъ—люди продолжали и продолжаютъ жить въ тѣсной связи между собою, только вмѣсто того, что до сихъ поръ ихъ связывало и заставляло или побуждало жить вмѣстѣ и дѣйствовать сообща, явилось другое. То они соединялись по родству, а теперь—*по роду занятій* или по мѣсту жительства, *по землѣ*. Естественно, что живя напр. рыболовствомъ, нужно и неводъ закидывать сообща и лодку одному пожалуй не сдѣлать и т. д. А разъ ловили сообща рыбу, и трудъ всѣхъ былъ необходимъ для этого, и люди соединялись для совмѣстной работы, то не разъединялись потомъ и за ѣдой, за потребленіемъ того, что наловили. Тоже и скотъ пасли сообща, охраняли его отъ дикихъ звѣрей и отъ набѣговъ враждебныхъ, чуждыхъ, не родственныхъ племенъ.

Осѣвъ на землю, люди можетъ быть еще плотнѣе слились въ одно цѣлое. Они стали заниматься земледѣліемъ, добывать себѣ средства существованія обработкой земли. Но если поднять новь теперь, при болѣе усовершенствованныхъ орудіяхъ, при помощи лошадиной или воловьей силы, и то составляетъ дѣло не легкое, то тогда, конечно, это было еще труднѣе и одному лицу совершенно не подъ силу. Приходилось первоначально расчищать густую дикую заросль, на которую до тѣхъ поръ нога человѣческая не ступала, а скотъ, если и топталъ ее, только плотнѣе дѣлалъ землю, и еще труднѣе было очистить ее отъ сорной травы, разрыхлить, засѣять. И вотъ и тутъ люди сообща расчищаютъ, разработываютъ, засѣваютъ землю, сообща и пожинаютъ и убираютъ собранное.

Только тутъ соединяетъ ихъ въ одно хозяйственное цѣлое не родство и не единство только занятія, но и общее владѣніе землей. Она не считается собственностью какого-либо отдѣльнаго лица, не дѣлится даже на участки или полосы, а вся обработывается или убирается сообща, разомъ всѣми, по взаимному уговору, и затѣмъ уже собранное дѣ-

лится по отдѣльнымъ семьямъ. Но и впослѣдствіи, когда поселенія становятся болѣе обширными, когда соединяться для совмѣстной обработки всей земли, принадлежащей всей такой земельной общинѣ, становится неудобнымъ, и земля дѣлится на участки, на полосы, отводимыя отдѣльнымъ семьямъ, дворамъ, все же приступаютъ къ обработкѣ земли въ одно время, лугъ косятъ сообща, хотя и дѣлятъ покосъ по полосно, скотъ тоже выпускаютъ на общее пастбище, а также сообща рѣшаютъ разныя мірскія дѣла. Опять же никто не живетъ въ одиночку безъ общенія съ людьми. Нѣтъ, многое приходится дѣлать и рѣшать сообща. Это происходитъ оттого, что, хотя каждый человѣкъ самъ себѣ хозяинъ и имѣетъ и свои мысли, а все же у всѣхъ людей много общаго, одинаковаго между собой, да и живя въ одномъ мѣстѣ, имъ приходится дѣлать одно и тоже, чтобы добыть все нужное для жизни. А если даже и не одно и тоже дѣлаютъ, то все же какъ они будутъ жить и чѣмъ существовать зависитъ отъ того, какъ они устраиваютъ сообща многое изъ того, что всѣмъ имъ нужно.

Люди, какъ извѣстно, не всѣ живутъ въ селеніяхъ. Разбрелись они и по городамъ. Здѣсь уже много такого народу, который собрался изъ разныхъ мѣстъ, много такихъ, что другъ друга не знаютъ. И все-таки и тутъ люди не одиноки и не разъединены. Каждый какъ будто бы существуетъ и самъ по себѣ, а между тѣмъ они не могутъ обойтись безъ того, чтобы не войти между собой въ соглашеніе о томъ, какъ управлять разными дѣлами, которыя нужны для всѣхъ. При этомъ по однимъ дѣламъ, по однимъ нуждамъ, которыя могутъ быть у всѣхъ болѣе или менѣе одинаковы, какъ, напр., нужды въ освѣщеніи улицъ, въ ихъ замощеніи, чтобы можно было проѣхать по нимъ и т. п., объединяются всѣ и рѣшаютъ объ этомъ сообща. По другимъ же, которыя у разныхъ лицъ, смотря, напр.. по занятіямъ ихъ различны, объединяются лишь тѣ, у кого по ихъ занятіямъ одинаковыя нужды. Создаются цехи разныхъ мастеровъ: цехи сапожниковъ, портныхъ и т. д., которые рѣшаютъ только тѣ дѣла, которыя важны лишь для этихъ мастеровъ. Стало быть и тутъ люди волей-не волей не обходятся безъ единенія другъ съ другомъ.

Но жизнь никогда не останавливается на чемъ либо одномъ: въ ней все движется, населеніе растетъ, въ однихъ мѣстахъ оно сгущается, становится плотнѣе, въ другихъ рѣ-

дѣетъ, создаются новыя нужды, потребности, возникаютъ разныя новыя занятія и складываются разнымъ образомъ. И вотъ, если мы посмотримъ на окружающую насъ теперь жизнь, то увидимъ, что связь между людьми стала еще болѣе тѣсной и необходимой.

Теперь каждый какъ будто бы ведетъ свое хозяйство отдѣльно отъ другихъ, а въ сущности люди въ своихъ хозяйскихъ и житейскихъ заботахъ соединены другъ съ другомъ еще болѣе неразрывной цѣпью и притомъ съ болѣе широкимъ кругомъ. Вѣдь теперь врядъ ли можно найти такое хозяйство или такого человѣка, который бы могъ существовать безъ того, что дѣлаютъ другіе люди. Пустынники—единожители и то существуютъ тѣмъ, что имъ приносятъ ихъ поклонники. Люди же, живущіе въ міру, сами добывающіе *собственными трудами* и хлѣбъ и шерсть, и ленъ, все же не могутъ обойтись безъ труда другихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы превратить добытую своими трудами шерсть въ валеный сапогъ или сукно—нуженъ шерстобитъ или сукновалъ. Хлѣбъ, положимъ, дома испекутъ, но зерно-то на муку надо перемолоть на мельницѣ, а она опять таки не у каждаго имѣется. Также и для обработки льна и приготовленія изъ него пряжи, ткани нужна прялка, ткацкій станокъ, а на это опять нужны особыя мастера. Соха или плугъ для обработки земли требуютъ для своего приготовленія работы кузнеца; кузнецъ въ свою очередь не можетъ обойтись безъ работы рудокопа, добывающаго желѣзо изъ-подъ земли. Чтобы получить это желѣзо тамъ, гдѣ оно нужно, нельзя обойтись безъ труда перевозчиковъ, машинистовъ и кондукторовъ тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ его везутъ, мастеровъ, изготовлявшихъ вагоны, паровикъ машины. А когда мастера были этимъ заняты, кто нибудь долженъ былъ позаботиться изготовить имъ пищу, одежду, слѣдовательно, тутъ въ одинъ клубокъ складывается трудъ самыхъ различныхъ людей. Каждый, работая даже въ одиночку, связанъ въ своей работѣ съ работой другихъ такъ, что и ему нужна чужая работа и его работа нужна другимъ: женщина не сошьетъ сорочки безъ иглы, которую изготовятъ другіе на фабрикѣ, а эти другіе не обойдутся безъ сорочки, которую сошьетъ женщина и т. д.

Но это все связываетъ людей такъ, что они какъ будто и не знаютъ объ этомъ и не думаютъ. Но связываетъ это ихъ потому, что одинъ человѣкъ не можетъ дѣлать все, что

для него нужно, не успѣлъ бы, да и не каждый умѣетъ дѣлать и то и другое и третье. Кромѣ того, каждый занявшись однимъ дѣломъ или немногими, лучше и быстрѣе сумѣетъ сдѣлать изготовляемую имъ вещь.

Но если каждый не можетъ сдѣлать всего, что ему нужно, то значитъ должны это сдѣлать другіе и для того, чтобы каждый могъ имѣть все, что ему требуется, необходимо, чтобы люди обмѣнивались другъ съ другомъ своими издѣліями: отдавали другимъ то, что другимъ нужно за то, что можно получить отъ другихъ и что нужно отдающимъ за это. Но если дѣло стоитъ такъ, какъ мы изобразили, то, конечно, нельзя отдавать одну вещь прямо за другую: не всегда отыщешь того, у кого есть то, что мнѣ нужно, и чтобы ему было нужно то, что у меня есть; въ особенности это трудно тогда, когда каждому нужно много разныхъ предметовъ, изготовленныхъ или добытыхъ другими: и соль, и сбрую, и плугъ, и сапоги и еще многое другое. Когда дѣло стоитъ такъ, то уже мѣняютъ не прямо вещь на вещь, а сперва на деньги, а затѣмъ уже за деньги можно все получить отъ каждаго, который готовъ продать то или другое. А разъ появились деньги и стало возможно на нихъ получить все, что нужно, то стала возможнымъ связь между людьми находящимися не только по близости, но и болѣе отдаленными, стало возможнымъ купить то, что мнѣ нужно у того, у кого оно есть, — все равно нужно ли ему сейчасъ то, что я могу продать или нѣтъ, такъ какъ потомъ за деньги и онъ найдетъ все, что ему надо, гдѣ бы оно ни было.

Но если такъ, то потребность въ томъ, чтобы можно было общаться, объединяться съ далекими странами и съ далекими людьми стала еще сильнѣе. Людей стало объединять не единство ихъ по родству или по землѣ или по занятіямъ, а уже просто то, что они люди и у нихъ какъ просто у людей имѣются *общія нужды, общія потребности.* И если деньги или вѣрнѣе избытокъ ихъ у однихъ и нехватка, а то и совсѣмъ отсутствіе ихъ у другихъ, разъединяютъ людей, то онѣ же помогли такому объединенію, при которомъ, напр., русскій можетъ получать и то, что можно найти лишь въ Китаѣ (чай) или Египтѣ, Америкѣ (хлопокъ), а другіе народы то, что есть въ Россіи (хлѣбъ) и т д.

Какъ видимъ, между всѣми людьми создалась и образовалась разнообразная связь, выработалось объединеніе съ разныхъ сторонъ. И создалась эта связь между ними безъ вся-

кихъ опредѣленныхъ намѣреній съ ихъ стороны. Она постоянно существовала и стала такою, какою мы видимъ ее теперь не потому, чтобы люди думали о томъ; стремились къ тому. Нѣтъ, каждый заботился о томъ, какъ бы ему самому лучше устроиться, и вотъ все выходило такъ, что для этого надо жить и дѣйствовать сообща съ другими. Такъ уже это стало быть складывается само собою въ людскихъ потребностяхъ, дѣлахъ, нуждахъ и безъ этого обойтись нельзя. А если такъ, то отсюда недолго было додуматься и до того, что нужно позаботиться о томъ, чтобы устроить это единеніе такъ, чтобы изъ него вытекало больше пользы. Люди стали уже обдумывать и рѣшать съ кѣмъ и въ чемъ у нихъ больше одинаковыхъ, общихъ потребностей и нуждъ. Работающіе напр. на фабрикахъ по изготовленію, скажемъ, бумажныхъ тканей, нашли, что то сколько часовъ въ день они работаютъ, на сколькихъ станкахъ, за какую плату, въ какомъ помѣщеніи, при какихъ машинахъ и т. д., не очень то различается для каждаго изъ нихъ, а для большинства и совсѣмъ одинаково — и вотъ рабочіе соединяются въ профессіональный союзъ, т. е. въ союзъ рабочихъ, занятыхъ одной профессіей, однимъ дѣломъ. Соединяются для чего же? Для того, чтобы сообща выяснить, что для нихъ нужно, какъ лучше поставить то, что необходимо, чтобы достигнуть желаемаго ими всѣми и какія мѣры надо принять для этого.

Но здѣсь объединяются тѣ, которые и такъ живутъ и работаютъ въ одинаковой обстановкѣ, на одной и той же фабрикѣ или если и на другихъ, то такихъ же. Но вотъ потребители, т. е. всѣ мы, которымъ нужно ѣсть, пить, одѣваться, нужно работать, нужны орудія для работы, матеріалы для нея, словомъ всѣ люди, даже и тѣ, которые ничего не дѣлаютъ — и тѣ нуждаются въ самыхъ различныхъ вещахъ и предметахъ. Многіе изъ этихъ предметовъ нужны всѣмъ: безъ хлѣба и многихъ другихъ съѣстныхъ припасовъ никто обойтись не можетъ, точно также безъ одежды, обуви и многаго другого. А въ то же время жизнь сложилась такъ, что даже деньги, которыя, какъ указано, даютъ возможность и даже дѣлаютъ необходимымъ входить въ сношенія между собою и объединяться людямъ совершенно чуждымъ и самыхъ отдаленныхъ странъ, различныхъ занятій, вѣрованій и т. д. — эти деньги раздѣляютъ людей. И раздѣляютъ потому, что каждый желаетъ ихъ имѣть больше потому, что за нихъ

можно все получить, да и потому, что у кого ихъ больше, у того сила, власть надъ другими сильнѣе. Но когда люди стали умѣть лучше справляться съ тѣмъ, гдѣ какъ имъ добыть то или другое больше знать, больше умѣть, больше понимать, то имъ стало уже не въ мочь подчиняться другимъ, быть въ кулакѣ у того, у кого карманъ толще. И стали они подумывать о томъ, какъ бы это имъ то лишнее, что они отдаютъ за товаръ отдѣльному лицу, сохранить для себя. И вотъ тутъ то и проявилось то, что съ самыхъ первобытныхъ временъ сопровождало людей въ ихъ жизни.

Если мы вмѣстѣ всегда работали и работаемъ, если съ теченіемъ времени мы стали волей неволей соединяться по разнымъ поводамъ, напр., безъ всякаго соглашенія собираемые вмѣстѣ и въ одно время, чтобы ѣхать по желѣзной дорогѣ, точно также, если мы приходимъ въ лавку за однимъ и тѣмъ же и должны имѣть для этого деньги, безъ которыхъ ничего не купишь, и должны изъ этихъ денегъ отдать иногда и не малую часть хозяину лавки и притомъ больше того, что получаютъ его приказчики, то отчего же намъ не соединиться и тутъ вмѣстѣ для покупки необходимаго такъ, чтобы удержать эти деньги для себя? Соединимъ вмѣстѣ наши деньги, которыя должны затратить на покупку, накупимъ товару тамъ, гдѣ онъ дешевле, а лишняго платить не будемъ, и намъ обойдется все дешевле и легче жить будетъ. На разные предметы для пищи, одежды и т. п. истратимъ меньше, а больше останется на то, чтобы жить по-человѣчески полной тѣлесной и духовной жизнью, останется что нибудь и на покупку книгъ, на выписку газетъ, на свое просвѣщеніе, на удовлетвореніе духовныхъ нуждъ. Но и это путемъ объединенія устроится лучше и обойдется дешевле. Въ томъ же потребительномъ обществѣ можно устроить и выписку газетъ и покупку книгъ.

Когда дѣла общества разовьются, членовъ прибавится, средства и обороты торговые увеличатся и потребуется какого-либо товару столько, что для изготовленія его нужна цѣлая фабрика, почему не устроить и ее? И нужно сказать, что дѣла такой фабрики должны идти лучше, ровнѣе, чѣмъ всякой другой, не общественной. Дѣло въ томъ, что всякая частная фабрика, принадлежитъ-ли одному лицу или большему числу лицъ, вложившихъ на устройство ея свои капиталы (акціонерная компанія), но ведущая дѣло изъ-за прибыли на капиталъ, работаетъ обыкновенно на неопредѣленный

рынокъ. Она не знаетъ, кто, гдѣ и сколько у нея купитъ, не знаетъ и того, сколько готовятъ того же товару другіе фабрики, поэтому не знаетъ, не можетъ опредѣлить заранѣе, сколько его у нея пойдетъ съ рукъ и сколько его изготовить. И вотъ нерѣдко выходитъ такъ, что или много наготовленнаго товару у нея остается на рукахъ и его приходится сбывать за безцѣнокъ, или же у нея товара не хватаетъ, его спрашиваютъ больше, чѣмъ доставлено на рынокъ, т. е. на продажу, и она не выручаетъ всего того, что при цѣнѣ высокой въ такомъ случаѣ могла бы выручить, если бы предусмотрѣла, сколько потребуется товара. Въ томъ и другомъ случаѣ она теряетъ.

Правда, такія частныя фабрики, страдающія именно отъ неорганизованности, т. е. отъ того, что между ними нѣтъ соглашенія, объединенія, тоже приспособились къ этому. Онѣ стали входитъ между собой въ соглашеніе или вовсе сливаться въ одно товарищество съ тѣмъ, чтобы приготовлять и выпускать на рынокъ товару не много, чтобы держать на него высокую цѣну. Это называется устроить синдикатъ предпринимателей, или трестъ. Но такъ какъ при этомъ невыгодно производить товару понемногу, то все же его бываетъ больше, чѣмъ нужно. И вотъ, взявъ за поступившій въ продажу товаръ высокую цѣну, синдикаты избытки потомъ спускаютъ за дешево куда либо въ другое мѣсто заграницу; такъ напр. у насъ было съ сахаромъ, тоже можетъ быть съ нефтью. Какъ видимъ, и здѣсь выручаетъ предпринимателей своего рода кооперативъ, объединеніе, но оно дѣлается ради выгодъ немногихъ лицъ, владѣющихъ фабрикой и во вредъ остальному обществу—всѣмъ покупателямъ.

Когда же соединяются въ одинъ кооперативъ всѣ покупатели, потребители, то это дѣлается для пользы ихъ всѣхъ и не во вредъ кому-либо, кто не зарится на чужой карманъ. Если же общество потребителей устраиваетъ свою фабрику, то оно знаетъ число своихъ членовъ, знаетъ, сколько они забираютъ какого товара и по этому можетъ изготовить такое количество товара, которое будетъ очень близко къ тому, сколько его нужно для всѣхъ членовъ общества, такъ что не не будетъ ни большого избытка его, ни недостатка,—и такая фабрика всегда обезпечена будетъ сбытомъ и уже поэтому даже можетъ брать за товаръ цѣну, не накидывая ничего на рискъ, т. е. на такіе неопредѣленные убытки, которые могутъ произойти отъ заминки въ сбытѣ. Частныя же предпріятія

безъ этого обойтись не могутъ. Такія собственныя фабрики имѣются въ Англіи у потребительныхъ обществъ, которыя существуютъ тамъ давно и начинали дѣло съ самыми незначительными средствами, всего съ нѣсколькими сотнями рублей, устроивъ небольшую лавченку въ темномъ углу. Но успѣхъ сопровождалъ ихъ дѣло непрерывно, потому что они понимали настоящее значеніе кооперації и неотступно стремились къ тому, чтобы поставить дѣло какъ слѣдуетъ, помня въ тоже время, что отъ согласія и малыя дѣла растутъ, при несогласіи же и большія дѣла разрушаются.

Но кооперація, объединеніе людей, требуется теперь и во многомъ другомъ. Я уже упомянулъ о томъ, что люди перешли отъ обмѣна товаровъ прямо одинъ на другой къ обмѣну ихъ черезъ посредство денегъ, т. е. продажѣ и покупкѣ за деньги.

Какъ люди пришли къ этому, объ этомъ разсказывать было бы долго, да здѣсь и не къ чему. Скажу только, что пришли къ этому не сразу, а постепенно и не всѣ заразъ. А отъ этого происходило не рѣдко то, что кто имѣлъ много хлѣба и овчины и другихъ разныхъ предметовъ, однако часто нуждался въ деньгахъ, а какъ добыть ихъ не зналъ. Особенно трудно было, когда подати и налоги стали спрашивать деньгами. Приходилось идти за ними къ тому, у кого онѣ были въ избыткѣ, идти по нуждѣ, просить выручить деньгами, вродѣ какъ изъ милости. И вотъ тогда на денежный заемъ смотрѣли какъ на что-то такое, что говоритъ о бѣдности или неумѣлости заемщика. И брали съ него тогда, помимо угощенія „за одолженіе“, еще и большой процентъ, и все же выходило, что ему какъ будто милость дѣлаютъ, оказываютъ благодѣяніе.

Но теперь времена измѣнились, а съ ними мѣняются и люди. Врядъ ли теперь можно найти хоть одного *крупнаго* фабриканта или торговца, который обходился бы безъ займа, безъ кредита. Такъ теперь стоитъ уже дѣло, что его иначе вести нельзя. Пока товаръ на фабрикѣ готовится, то сырье, изъ котораго его готовятъ, мало-по-малу убываетъ. Если его не покупать, пока не продастся изготовленный товаръ,— значитъ остановить часть работъ на фабрикѣ, а можетъ быть и всю работу, пока не продастся весь изготовленный товаръ и на вырученныя за него деньги можно будетъ купить сырье и начать работу снова. Правда, можно имѣть такой запасъ сырья, что его хватитъ на переработку до тѣхъ поръ, пока

продастся столько изготовленнаго товара, что можно купить снова на наличные то количество сырья, которое израсходовано. Но будетъ ли это выгодно? Вѣдь тогда нужны и очень болшіе склады для сырья, на что надо произвести излишнія затраты, а затѣмъ и деньги, такъ сказать, вложенныя въ это сырье, будутъ лежать въ немъ безплодно. Такъ не выгоднѣе ли заплатить за заемные деньги или за взятое въ кредитъ сырье 5—6—10% и, пустивъ этотъ капиталъ въ оборотъ, получить на него прибыли 20%, а можетъ быть и болѣе. Такъ вотъ даже и люди съ большимъ капиталомъ находятъ выгоднѣе вести дѣло такъ, чтобы въ своемъ дѣлѣ оборачивался не только свой, но и чужой (занятый) капиталъ, тогда избытокъ прибыли, полученный на этотъ чужой капиталъ, попадаетъ въ карманъ заемщика. Тутъ уже заемъ не есть дѣло нужды, вытекаетъ не изъ нея, а есть дѣло прямого хозяйственнаго разсчета: такъ выгоднѣе.

Но если это выгодно въ крупномъ дѣлѣ, то выгодно и въ мелкомъ. Что, спросимъ, выгоднѣе, сидѣть ли лѣтомъ крестьянину и вообще земледѣльцу безъ рабочаго скота, безъ лошади, или занять деньги на покупку ея и заработать на ней за лѣто столько, чтобы расплатиться за заемъ, сдѣланный на лошадь и, кромѣ того, остаться съ хлѣбомъ? Или возьмемъ другой примѣръ: что выгоднѣе, заниматься зимой возкой дровъ или какого-либо товара на одной лошади, или занять деньги на покупку на зиму второй лошади, которая лѣтомъ не нужна, и возить товаръ при одномъ работникѣ на двухъ лошадяхъ? Или еще примѣръ: что выгоднѣе, обработать свою только землю или, если есть избытокъ своихъ рабочихъ силъ, принанять еще земли, для чего сдѣлать заемъ и выручить отъ работы и на ней столько, что и на уплату займа хватитъ и еще будетъ избытокъ?

Можно привести и еще много примѣровъ, которые покажутъ, что теперь и въ мелкомъ хозяйствѣ часто выгоднѣе бываетъ произвести заемъ, нежели обойтись безъ него. Но, конечно, это бываетъ выгодно тогда, когда заемъ производится для такой затраты, отъ которой потомъ можно получить столько, что покроется и заемъ и останется еще избытокъ, т. е. когда, благодаря займу, можно свой трудъ примѣнить полнѣе, разумнѣе и вообще съ большей пользой.

Но это говоритъ за то, что заемъ и надо дѣлать именно только для такого полезнаго примѣненія. Если же къ нему прибѣгать для расхода на свадьбу или на уплату податей,

то, кромѣ лишняго вреда для хозяйства, отъ этого ничего не будетъ. Проценты по немъ платить надо, т. е. надо вернуть то, что занялъ, да еще и прибавить къ этому и проценты, а выручки отъ этого займа никакой. Такъ вотъ и надо занимать своевременно на такой расходъ, который приноситъ доходъ, и уже изъ этого дохода покрывать издержки на свадьбу, на подати и на другіе расходы, не приносящіе дохода, но безъ которыхъ тоже обойтись нельзя.

Вотъ для полезныхъ въ хозяствѣ займовъ и устраиваются кредитныя товарищества. Тутъ товарищества необходимо устраивать такъ, чтобы всѣ входящіе въ него знали другъ друга, знали кому, сколько можно дать и были увѣрены, что онъ истратитъ деньги именно на тотъ полезный расходъ, на который беретъ ихъ взаймы. Но такія товарищества, т. е. соединенія людей вмѣстѣ, или кооперація, нужны здѣсь и по другой причинѣ. Крупный фабрикантъ получитъ легко взаймы изъ крупнаго банка или въ долгъ матеріалъ для работы у крупнаго торговца потому, что знаютъ о величинѣ его дѣла, знаютъ, что у него большія средства и всегда есть, что съ него получить. Не то въ мелкихъ хозяйствахъ: сила ихъ не въ капиталѣ, не въ денежномъ мѣшкѣ, а въ самомъ работникѣ, его трудѣ, умѣньи и въ его добросовѣстности. Но каждый человѣкъ не проченъ: сегодня онъ есть, а завтра нѣтъ его и заболѣлъ и работать не въ силахъ, или его постигло какое-либо крупное несчастье — и вотъ при всей доброй волѣ, при всемъ старанiи и добросовѣстности онъ не въ силахъ оправдать займа и потому, если онъ одинъ, то только при особыхъ обстоятельствахъ онъ можетъ своевременно и по сходной цѣнѣ произвести заемъ.

А между тѣмъ, какъ я старался показать, заемъ теперь бываетъ необходимъ и полезенъ и не при особыхъ обстоятельствахъ: въ немъ потребность и надобность можетъ быть всегда, каждый годъ. Въ земледѣлiи, напр., наибольшій приходъ бываетъ осенью или зимой, а наибольшій расходъ весной или лѣтомъ; стало быть и надо устроить такъ, чтобы можно было получить деньги весной, когда ихъ больше требуется на расходъ. Правда, для этого можно сберечь свои деньги, полученныя въ избыткѣ осенью или зимой, но и тутъ, если ихъ держать у себя, то и хранить ихъ не такъ то легко, да и лежать то онѣ будутъ за это время праздно, безъ пользы и для меня, и для другихъ. Если же устроить такъ, что за это время онѣ будутъ приносить пользу въ другомъ

хозяйствѣ, гдѣ, наоборотъ, наибольшій расходъ бываетъ зимой или осенью—по закупкѣ сырья, напр., для переработки его зимою,—то тогда отъ моихъ денегъ будетъ польза и другимъ, да и для всѣхъ хозяйствъ вмѣстѣ понадобится на оборотъ меньше денегъ, а, стало быть, и труда на ихъ изготовленіе надо меньше и больше его останется на другое—необходимое. А чрезъ это многое можетъ быть дешевле. Надо, однако, при такомъ устройствѣ сдѣлать такъ, чтобы я былъ увѣренъ, что мои деньги не пропадутъ въ другомъ хозяйствѣ, что я ихъ получу, когда мнѣ будутъ нужны. А нужно мнѣ, можетъ быть, будетъ и больше того, что у меня есть. Надо, слѣдовательно, поставить дѣло такъ, чтобы всегда возможно было занять деньги, когда это требуется по ходу хозяйственныхъ дѣлъ, и занять на сходныхъ условіяхъ, за невысокій процентъ. Но чтобы поставить все это такъ, и надо прибѣгнуть къ тому, чѣмъ люди всегда были сильны, т. е. и тутъ соединиться и дѣйствовать сообща. Когда они соединяться въ товарищество, то легко добудутъ деньги, имъ легко повѣрятъ. Одинъ прутъ легко переломитъ малый ребенокъ, а пучекъ ихъ связанныхъ вмѣстѣ, соединенныхъ въ одно цѣлое, не переломитъ и большой силачъ, стало быть, тутъ уже дѣло будетъ прочно. И вотъ товарищеское соединеніе, кредитное товарищество, и пришло навстрѣчу тѣмъ требованіямъ въ кредитѣ, какія создаются теперь при такихъ хозяйственныхъ порядкахъ, когда ни въ какомъ дѣлѣ безъ продажи и покупки не обойдешься и когда продать приходится въ одно время, а купить въ другое. Поэтому-то и нужно такое устройство кредита, чтобы это не было чѣмъ то случайнымъ, и чтобы было устроено такое товарищество, которое дѣйствуетъ постоянно, въ опредѣленномъ порядкѣ и правильно.

Но объединеніе людей въ кооперативы не остановилось на этомъ. Многіе крестьяне, напр., помимо земледѣлія, заняты изготовленіемъ чего либо: деревянныхъ издѣлій, дугъ, телѣгъ, оконныхъ рамъ, скамеекъ, мебели, глиняной посуды, игрушекъ, разныхъ металлическихъ вещей, желѣзныхъ, мѣдныхъ и т. д. Для всего этого имъ нуженъ матеріалъ, сырье, изъ котораго готовятъ предметы, которое обработываютъ, покупать его въ розницу обходится дорого, да и сколько времени тратится у каждаго кустаря, изготовляющаго такія издѣлія на покупку небольшого количества сырья. И вотъ такіе кустари соединяются въ одинъ кооперативъ, въ одно закупочное товарищество, чтобы сообща и, стало быть, въ

большемъ количествѣ и много дешевле покупать необходимый имъ матеріалъ для работы. То же дѣлаютъ и многіе ремесленники. Для совмѣстной продажи товара тоже соединяются вмѣстѣ и это доставляетъ также выгоды и облегченіе по сбыту его.

Но если люди соединились для того, чтобы закупать сырье вмѣстѣ, сбывать издѣлья тоже совмѣстно, то во многихъ случаяхъ не долго перейти и къ тому, чтобы изготовлять издѣлія совмѣстно въ одной мастерской. Можно ее устроить лучше, просторнѣе и дешевле, чѣмъ каждому въ отдѣльности, если онъ работалъ не въ своей избѣ; да и для домашняго дѣла, для жилья, для семьи удобнѣе, когда мастерская находится не тамъ же, гдѣ ѣдятъ, пьютъ и спятъ; и чище и здоровѣе и покойнѣе,но во многихъ случаяхъ одному не подходитъ строить отдѣльную мастерскую, а совмѣстно съ другими — это не дорого и удобно.

Но если устроена одна общая мастерская, то во многихъ промыслахъ найдется и въ самой работѣ много такого, что удобнѣе, выгоднѣе, скорѣе, легче и проще работать не въ одиночку, а такъ, что одинъ дѣлаетъ одно, другой другое; въ столярномъ, напр., промыслѣ одинъ строгаетъ и обдѣлываетъ начерно, другой уже вчистоту, третій склеиваетъ, четвертый полируетъ, — и такимъ образомъ каждый находится при одномъ дѣлѣ, работаетъ одними инструментами и не тратитъ времени на перемѣну ихъ и переходъ отъ одной работы къ другой. И дѣло подвигается скорѣй, и опять таки является объединеннымъ; работа каждаго необходима и притомъ должна вестись такъ, чтобы другому не приходилось сидѣть безъ дѣла и ждать пока одинъ кончитъ свое дѣло, послѣ котораго слѣдуетъ та отдѣлка, которой я занятъ. Тутъ уже само дѣло требуетъ правильнаго хода и распредѣленія всей работы и такого соединенія того, что дѣлаетъ каждый, чтобы одно другому не мѣшало, а помогало. И сдѣланная вещь будетъ сдѣлана не мной или тобой, а всѣми *нами*, работавшими надъ тѣмъ, что надо было сдѣлать, чтобы явилась эта вещь — она вышла изъ кооперативнаго, т. е. объединеннаго труда. При такомъ соединеніи легче приспособить для работы какую либо машину и использовать ее, когда это въ одиночку невозможно.

И вотъ, соединяясь для такой совмѣстной работы, люди создаютъ новый кооперативъ, то что называется „трудовая артель“ или производительное товарищество и изгото-

вляютъ предметы сообща. Чтобы такая артель могла существовать прочно и работать успѣшно и не подвергаться опасности, что останется безъ сбыта своихъ издѣлій, важно, чтобы она вошла въ соглашеніе съ другимъ кооперативомъ — потребительнымъ обществомъ, которому и поставляла бы свои издѣлія по опредѣленной цѣнѣ и готовила ихъ столько, сколько надо для членовъ общества.

Какъ видимъ, люди могутъ соединяться теперь для одного общаго дѣла по разнымъ поводамъ и для разныхъ цѣлей. Прежде они жили и дѣйствовали не въ одиночку потому, что были близки другъ къ другу по родству, по мѣсту жительства, по занятіямъ и это соединеніе складывалось само собой, помимо ихъ воли. Теперь, когда они раздробились, многое, что было соединено, раздѣлилось, а многое, что прежде разобщало ихъ—привело къ взаимной связи, къ единенію. Разница въ томъ, что окружало ихъ, повела къ разницѣ въ занятіяхъ и въ томъ, что добывается для пропитанія, а потомъ когда тѣ и другіе сошлись, они стали обмѣниваться своими издѣліями, тѣмъ, что у одного есть, а у другихъ нѣтъ и какъ бы соединились въ одно цѣлое. Раздѣлившись по городамъ и селеніямъ, раздѣлились и по занятіямъ: одни землю пашутъ, а другіе для нихъ плуги готовятъ, а тѣ ихъ хлѣбомъ снабжаютъ.

Значитъ одинъ отъ другого зависитъ, другъ безъ друга обойтись не могутъ, стало быть опять объединены, связаны взаимной выгодой, обоюдными нуждами. Но только теперь эта связь не такъ проста и не такъ ясна. То люди жили бокъ-о-бокъ и одинъ другого знали и нужды каждаго видѣлъ каждый и хорошо понималъ ихъ потому, что зналъ о самомъ себѣ. Теперь же покупатель не знаетъ продавца, а продавецъ покупателя; первый не знаетъ у кого и гдѣ онъ найдетъ и купитъ, что ему нужно, а тотъ, кто дѣлаетъ вещь, не знаетъ кому именно и гдѣ понадобится она. Поэтому людямъ объединиться теперь уже не такъ просто, какъ было раньше; само собой это не сдѣлается, но въ то же время, самая мысль объ единеніи, о томъ, что приходится многое дѣлать сообща и что такъ удобнѣе, лучше и можно достичь того, что одному не подъ силу — не нова. Люди знакомы съ этимъ уже потому, что раньше складывалось единеніе само собой. Но теперь они связаны единствомъ надобностей и цѣлей со многими, разнообразными и часто совершенно не извѣстными лицами. Поэтому, какъ соединиться съ ними,

чтобы дѣйствовать сообща, объ этомъ еще надо было подумать. Для удобства и удешевленія полученія предметовъ продовольствія, потребленія, какъ мы видимъ, надо объединиться съ одними; чтобы пользоваться кредитомъ входятъ въ товарищество уже съ другими лицами, которыя можетъ быть въ обществѣ потребителей совсѣмъ не состоятъ или состоятъ не въ томъ, въ которомъ состою я. Для совмѣстной продажи своихъ издѣлій—опять другой союзъ и т. д.

А отсюда получается и еще разница противъ прежняго объединенія, которое создавалось само собой, такъ сказать, не намѣренно. Тогда это объединеніе охватывало всего человѣка цѣликомъ почти, до того даже, что за обиду ему отвѣчали всѣ и за обиду кому-либо изъ родичей онъ долженъ былъ вступиться—хотѣлъ этого или нѣтъ. Онъ былъ членомъ племени или общины и несъ на себѣ связанныя съ тѣмъ обязанности, принудительно, недобровольно, все равно, хотѣлъ этого или нѣтъ. Такъ создавалось оно въ силу принадлежности по рожденію или по мѣсту жительства или общаго владѣнія землею. Теперь, при кооперативахъ нѣтъ этой принудительности: лицо вступаетъ въ кооперативъ, въ товарищество, добровольно; можетъ и не вступать, никто его не принуждаетъ, если у него нѣтъ собственнаго побужденія, желанія. Но уже такъ теперь сложилось все въ хозяйствѣ и трудовой дѣятельности людей, что, какъ и прежде—объединеніе ихъ необходимо, безъ кооперативовъ обойтись нельзя: войдя въ кооперативъ, соединившись съ другими, можно устроить свою жизнь лучше, дешевле, покойнѣе, легче и свѣтлѣе можно жить. И вотъ, кто понялъ это, тотъ добровольно вступаетъ въ кооперативъ. А это д о б р о в о л ь н о е вступленіе много значитъ. Эта добрая воля при объединеніи въ товарищество должна вести и къ тому, что каждый членъ его долженъ лучше знать и понимать, что и какъ нужно дѣлать для успѣха товарищества и старательнѣе работать для того, какъ и вообще мы болѣе ретиво дѣлаемъ то, за что принимаемся по доброй волѣ, а не по принужденію. Это то и обѣщаетъ успѣхъ въ упроченіи и развитіи кооперативовъ.

Но есть и еще разница съ прежнимъ объединеніемъ, которое создавалось само собою. Тамъ, какъ отмѣчено, личность человѣка поглощалась вполнѣ, онъ весь во всѣхъ своихъ дѣлахъ былъ связанъ и соединенъ съ тѣми, которые родились въ одномъ мѣстѣ съ нимъ или принадлежали къ одному и тому же племени. Но онъ и былъ связанъ только съ

ними. Его міръ былъ, такъ сказать, болѣе узкимъ; кромѣ своего племени, своей общины. онъ не зналъ никого и ничего и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ связанъ съ нимъ цѣликомъ и навсегда: хорошо или худо ему было, а уйти ему было некуда. Теперь же, когда человѣкъ, какъ отмѣчено, въ однихъ дѣлахъ своихъ связанъ съ одними, въ другихъ съ другими, онъ не можетъ весь цѣликомъ, такъ сказать, безъ остатка, принадлежать одному кооперативу, всего и во всемъ отдавать себя ему. Онъ соединенъ не только съ нимъ, но, можно сказать, со всѣмъ міромъ и въ то же время онъ ни съ кѣмъ не связанъ подневольно и весь безъ остатка. Остается многое у него и для того, чтобы быть самимъ-собою, поработать надъ тѣмъ, что отличаетъ одного человѣка отъ другого. Каждый кооперативъ заявляетъ, можно сказать, требованіе только на часть его времени и удовлетворяетъ только часть его нуждъ. Получается не такая простота, большая сложность и разнообразіе, личность человѣка не поглощается всецѣло кооперативомъ и онъ чувствуетъ себя свободнымъ.

Въ то же время за человѣкомъ остается то, чего не было. Онъ не только добровольно вступаетъ въ члены одного или нѣсколькихъ кооперативовъ, но онъ сознательно, намѣренно, по соглашенію и совмѣстной дѣятельностью съ другими направляетъ свою жизнь къ тому, что онъ находитъ для себя лучшимъ, стремится къ тому, чтобы не судьба, не какія либо неизвѣстныя и случайныя обстоятельства устраивали его жизнь, а чтобы онъ своею добровольною и свободною дѣятельностью, безъ вреда для другихъ и по взаимному соглашенію съ ними, путемъ объединенія, дружныхъ усилій, направленныхъ къ одной общей цѣли достигалъ того, что ведетъ людей къ благосостоянію и болѣе высокой и достойной духовной жизни. И такъ, вотъ чему служатъ кооперативы. Изъ чего же они выросли?

Они выросли изъ единенія, которое всегда было между людьми, изъ той взаимопомощи, которой люди всегда были сильны и безъ которой они жить не могутъ.

СОЦИАЛЬ
ДЕПАРТ

ИЗДАНІЯ СОЮЗА:

В. Кильчевскій.—Что такое кредитный Союзъ и каково его значеніе. Цѣна 8 коп.

Проф. Н. Каблуковъ—Мелкое хозяйство и кооперація (что даютъ кооперативы мелкому хозяйству) (готовится къ печати).

МАТЕРІАЛЫ:

Журналы:

Учредительн. Собр. Союза 29—30 дек. 1915 г.
1-го Инструкт. Сов. 26—28 янв. 1916 г.
Чрезв. Собр. Союза 29—30 іюня 1916 г.

°°oOOOOo°°

Съ требованіемъ обращаться:

Въ правленіе Московскаго Союза кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ

Москва, Моховая, (Охотный рядъ) д. 28

и въ Комитетъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ Товариществахъ,

Москва, Моховая, 14.

Для телеграммъ: **Москва—Кооперативсоюзъ.**

Кооперативы, выписывающіе изданія непосредственно отъ Союзя, пользуются скидкой отъ 5 до 20%.

Пересылка за счетъ заказчика по дѣйствительной стоимости.